

Глава 1126. Все Проблемы Решены

— Дракон Горы Саньжэнь? — выражения лиц двух древних богов резко изменились.

Цилинь, следовавший за Цинь Му, был потрясён:

— Меня узнают? Я настолько известен?

Его хвост поднялся, будто флаг, и дважды дёрнулся.

Когда цилинь притворялся Драконом Горы Саньжэнь, он не имел хвоста, так как был вынужден находиться в человеческой форме. Теперь, приняв облик цилиня, он, естественно, мог наконец поднять хвост.

Двое древних богов были настолько напуганы, что им стало всё равно, жив был их брат, или мёртв. Вместо этого они поспешно поднялись в воздух. Тем не менее, в этот момент в небе раскрылись навесы Пагоды Стеклянного Неба, и двадцать восемь небес разделили двух древних богов.

Древний бог второй колонны поспешно побежал, его скорость становилась всё выше и выше. Его плечи дрогнули, и из них вырвались два костяных крыла. В мгновение ока он запрыгнул на соседнюю звезду.

В этот момент он понял, что вокруг были не звёзды, а огромные сокровища. Они ярко сияли, напоминая звёзды, висящие на небе Пагоды Стеклянного Неба.

«Это и вправду сильнейшее сокровище в мире...»

Как только он об этом подумал, пространство вокруг него исказилось, и в следующий миг он оказался перед Цинь Му!

Древний бог был поражён. Он находился вдали от своей земли предков, поэтому его сила значительно уменьшилась. Он определённо был не в силах одолеть Дракона Горы Саньжэнь, его смерть была неизбежной.

Тем не менее, когда его взгляд упал на Цинь Му и остальных, он ошеломлённо дрогнул.

«Совершенствование этих людей не слишком высокое. Самым сильным из них является зелёный воробей. Второй находится в области Нефритовой Столицы, а тот парень и вовсе в области истинного бога. Неужели Дракона Горы Саньжэнь здесь нет, и он прислал только своих учеников?»

Он обрадовался. Если его атаквали только ученики Дракона Горы Саньжэнь, то он был спасён!

«Если сильнейшее сокровище мира, Пагода Стеклянного Неба, окажется в моих руках...»

Вместо того, чтобы отступить, он бросился на Цинь Му и остальных!

В этот момент Цинь Му поклонился Пагоде Стеклянного Неба и проговорил:

— Сокровище не могло бы помочь мне справиться с сильным врагом?

Как только раздался его голос, яйцо древнего бога над куполообразной крышей Пагоды

Стеклянного Неба задрожало, издавая звуки Великого Дао. Величественная сила Великого Дао растеклась по округе, наполняя сокровища дворца предков первых небес!

Странные сокровища мгновенно задрожали. Пространство внутри Пагоды Стеклянного Неба наполнилось испепеляющими лучами света, которые поглотили древнего бога второй колонны!

Раздался громкий взрыв. Тело второго древнего бога испарилось на месте, от него не осталось ни трупа, ни костей.

Цилинь и Янь'эр радостно закричали. Цинь Му, тем не менее, дрогнул от ужаса. Он поднял голову, смотря на яйцо древнего бога, и чувствуя искренний страх.

Существо внутри яйца было слишком сильным. Оно могло удовлетворить любую просьбу. Его божественные искусства обладали невероятной силой, и Цинь Му даже казалось, что оно превосходило Небесных Преподобных.

Он боялся, что даже клон Небесного Преподобного Юя под управлением кого-то из Небесных Преподобных, не сможет с ним справиться!

Цинь Му держал себя в руках, тем не менее, волосы на его затылке встали дыбом, он покрылся холодным потом.

Бог третьей колонны бежал с невероятной скоростью, пытаясь скрыться.

В этот момент Цинь Му снова поклонился, торжественно проговорив:

— Пусть сокровище атакует этого сильного врага с помощью семнадцатых небес.

Яйцо на вершине пагоды снова издало громкий звук Дао, который напоминал звон колоколов и стук барабанов. В тот же миг сознание Цинь Му тихо поднялось в воздух, пытаясь раскрыть секрет яйца древнего бога.

Это яйцо отличалось от яйца Тай Ши. Когда Вэй Сюйфэн попытался разбить яйцо Тай Ши, его сила активировалась, и из него вылетели бесчисленные рунные символы и звуки Дао.

Снаружи яйцо выглядело совсем обычным, было сложно понять, что находилось у него внутри. Но когда оно активировало свою силу, у Цинь Му появлялась возможность пробраться внутрь своим сознанием.

Различные сокровища семнадцатых небес ярко засияли, убивая древнего бога третьей колонны. В то же время сознание Цинь Му пробралось внутрь яйца древнего бога.

Оказавшись внутри, он увидел перед собой бескрайнее газовое облако. Он не знал, что это за вещество. Оно не слишком напоминало яичный желток.

Как только он собрался рассмотреть облако поближе, оно внезапно превратилось в огромный колокол, на поверхности которого виднелись птицы, звери, насекомые, рыбы, солнце, звёзды, луна, галактики, и другие естественные явления.

В следующий миг колокол исчез, и на его месте появился древний котёл. Под ним кипела аура земли, непрерывно кружась, поднимаясь и опускаясь.

Котёл был покрыт скульптурами всевозможных древних богов, в том числе богов с тремя головами и шестью руками, головой человека и телом змеи, а также бога с головой быка и

лицом тигра.

Ещё до того, как Цинь Му успел рассмотреть богов, котёл исчез, его заменило сияющее зеркало. Внутри него показалось множество миров, в которых кипела жизнь. Казалось, будто в нём непрерывно эволюционировали все создания вселенной.

Внезапно зеркало исчезло. Странное облако газа снова закружилось, и из него вышла женщина. Черты её лица были совершенны, заставляя людей влюбляться в неё с первого взгляда.

— Лан Во...

Цинь Му был ошеломлён. Божественный Король Лан Во подошла к нему, улыбаясь. Она была молодой, нежной и влюбчивой.

Когда Божественный Король Лан Во подошла к нему, её внешний вид изменился, и она превратилась в другую молодую девушку. Она была одета в белое и носила длинный меч на спине. Из её лба торчали крохотные драконьи рога, а её длинные волосы свисали с плеч, будто водопад.

— Бай Цюй'эр...

Сердце Цинь Му дрогнуло. Бай Цюй'эр подошла к нему. В её глазах виднелась тоска, длящаяся сорок тысяч лет.

Тем не менее, её внешность снова изменилась, и она стала молодой девушкой. Которую Цинь Му встретил на реке Вздвигающей. Лин Юйсю одетая в мужскую одежду, стояла перед ним, её глаза сверкали игривостью и дерзостью.

Одна из этих трёх девушек в глубине души была привязана к Цинь Му, но отбросила все свои чувства, ради будущего своей расы.

Другая была Богом Меча Высшего Императора. Благодаря своей вере в то, что человеческая жизнь дороже небес, она в одиночку сумела найти во тьме путь к спасению выживших людей Эпохи Высшего Императора.

Это стало возможным из-за одной ночи во время бедствия Высшего Императора, которая сформировала её сознание, и заставила её ждать Цинь Му в течении сорока тысяч лет.

Третья девушка знала его с самого детства. Тем не менее, теперь они были Имперским Наставником и Императором, и не могли быть в месте.

Трое девушек были не такими, как на самом деле, они были созданы. Чтобы повлиять на сердце Дао Цинь Му!

Лан Во больше не была холодной. Бай Цюй'эр была готова забыть о всех проблемах, а Лин Юйсю могла вернуть всё, как было раньше.

Казалось, что если он останется, то получит всё, чего только хотел.

«Они не настоящие, это просто иллюзия...»

В сознании Цинь Му начался хаос. Лин Юйсю протянула руку и нежно его коснулась, отчего он дрогнул.

Небесный Преподобный Му, потрясший весь мир, повергнувший Эпоху Дракона Ханя в ужас, и создавший много проблем райским небесам, не был всемогущим богом, не имеющим чувств. В конце концов, он был человеком с нежным сердцем.

Его сознание вышло из-под контроля и приняло свой настоящий вид, как только почувствовало прикосновение своей возлюбленной.

Лицо Лин Юйсю превратилось в лицо Бай Цюй'эр, и та прислонилась к груди Цинь Му. Когда она подняла голову, у неё было лицо Лан Во, мягкое и нежное, словно вода.

— Ты можешь остаться здесь. Не нужно нести всё на своих плечах. Мы можем быть всегда вместе, — её дыхание пахло орхидеями и ирисами.

Бум!

Сознание Цинь Му взорвалось и бесследно исчезло.

Он нашёл в себе силы разрушить своё сознание, чтобы не оказаться в плену внутри яйца древнего бога.

Открыв глаза, он увидел, как гибнет древний бог третьей колонны.

«Чудесно! — глаза Цинь Му оторвались от яйца древнего бога, он погрузился в мысли. — Несмотря на то, что этот древний бог ещё не родился, он может превращаться в любой облик и в любое вещество, даже в любого человека!»